

Во второй половине дня работа на площадке закипела с невиданной прежде скоростью. С одной стороны, сытый человек — добрый человек, а угощение Чжао Синчуаня помнили все. С другой — режиссер Вэнь только что получил знатную нахлобучку от госпожи Чжан Чжилин.

Но главным залогом успеха стало внезапное послушание Инь Юньтин. Она наконец перестала путать реплики и кривляться перед камерой. К тому же ее персонаж — капризная, избалованная девчонка — требовал от нее лишь одного: быть собой. Дожидаясь заката, съемочная группа успела отснять почти все запланированные сцены уже к четырем часам.

Ожидание нужного света затянулось. После напряженного дня все порядком устали. Чжоо Чэнь откинулся в шезлонге, лениво листая ленту новостей в телефоне и изредка поглядывая на Ло Фэй. Тот увлеченно беседовал с Лю Шуаншуан.

Узнав, что Ло Фэй — агент Чжоо Чэня, актриса сразу загорелась желанием сменить команду. Теперь они наконец нашли время спокойно обсудить дела. Ло Фэй умел очаровывать собеседников: его природная харизма мгновенно вызывала доверие, а деловая хватка заставляла слушать затаив дыхание.

В групповом чате «Зуд» ожил телефон.

— Младший соученик, ну как первый съемочный день? — поинтересовался Цю Хао.

Чжоо Чэнь быстро набил ответ:

— Всё прошло вполне гладко.

Даже если возникали трудности, они уже остались позади.

— Сериал ведь выходит по пятницам? Значит, уже через пять дней мы увидим тебя на экранах!
— Цю Хао порой бывал невыносимо напорист. Он напоминал крупного дружелюбного пса, который вертится у ног и преданно заглядывает в глаза. Но обольщаться не стоило: с такой же лаской он относился абсолютно ко всем.

Тай Нин прислала восторженное голосовое сообщение:

— Я заглянула в соцсети, создатели каждую среду выкладывают тизеры! Жду не дождусь!
Младший соученик, а с кем ты играешь в паре?

Чжоо Чэнь улыбнулся и напечатал:

— Угадай.

До официального релиза актеры были обязаны держать подробности в секрете. Тай Нин, разумеется, не могла знать, что роль досталась Инь Юньтин. Она принялась перебирать имена популярных молодых актрис, но Чжоо Чэнь лишь качал головой в ответ на каждое предположение.

В конце концов соученица переключилась на мужчин:

— Неужели там однополая пара?! Я видела пост в официальном аккаунте, обещали новые отношения, но пол партнеров не уточнили. Раз ты там снимаешься, это точно не две девушки!

— Третья старшая соученица, — усмехнулся Чжоо Чэнь, — мы уже сталкивались с ней в столовой.

— С кем переписываешься? — Ло Фэй подошел и опустился на соседний стул.

— С друзьями, — Чжоо Чэнь отложил телефон. — Поговорил с ней? И как результаты?

— Здесь не самое лучшее место для серьезных переговоров, так что мы договорились о встрече. — Ло Фэй мягко улыбнулся. — Наш офис почти готов. Мы не стали мудрить со сложным дизайном, ведь бывать там придется нечасто. Завтра завезут мебель, за неделю со всем управимся.

— Нечасто бывать в офисе?

Ло Фэй посмотрел на него с мягкой уверенностью:

— Очень скоро у тебя просто не останется на это времени.

Чжоо Чэнь моргнул. Перед глазами замаячили бесконечные развлекательные шоу, где актеров заставляют разыгрывать глупые сцены.

— Ло Фэй, — со вздохом произнес он, — я хочу быть актером. Для меня это просто работа, и я не намерен приносить ей в жертву всю свою личную жизнь.

Ло Фэй понимающе кивнул. Если бы Чжоо Чэнь мечтал лишь о быстрой славе и легких деньгах, это заставило бы агента усомниться в собственном чутье.

— Знаю, не переживай. Ни один из моих прежних подопечных не шел по пути пустого хайпа. Я сделаю так, чтобы твоя работа ограничивалась съемочной площадкой.

Чжоо Чэнь с облегчением вздохнул, а затем с любопытством спросил:

— Кстати, а с кем ты работал раньше?

Ло Фэй развел руками:

— Видимо, ты действительно читал мое резюме по диагонали. Цзян Цюань, который несколько месяцев назад взял премию Киноимператора на кинофестивале «Пылающий огонь», — мой главный проект. Мы сотрудничали три года. До него были еще трое, и все — серьезные, сильные артисты.

«Цзян Цюань?» — Чжоо Чэнь удивленно приподнял брови. Это имя знали все. Получить премию Киноимператора в тридцать лет — невероятный триумф. Сложно было поверить, что еще три года назад этот человек перебивался эпизодическими ролями.

— Тогда в «Ганэ» никто не верил в его успех, — продолжил Ло Фэй. — Но я разглядел в нем талант, редкое трудолюбие и, главное, внутренний стержень. У него как раз заканчивался контракт с прежним агентством, дела шли из рук вон плохо. Я предложил ему отличные условия на три года. Нам обоим повезло. Он помог мне заявить о себе, а я помог ему подняться на вершину.

— Почему же ты ушел от него?

Ло Фэй отвел взгляд, на мгновение задумавшись.

— Сейчас он вполне может выбрать себе агента покрупнее.

За этими словами явно крылась какая-то тайна. Чжоо Чэнь не любил лезть в чужую жизнь, но всё же мягко поинтересовался:

— Что-то случилось?

— Ничего страшного, — уклонился от прямого ответа Ло Фэй. — К самому Цзян Цюаню это не имеет отношения. Скорее, возникли разногласия с руководством «Ганэ». Мне не хотелось участвовать в их подковерных играх, да и время пришло — давно пора было уходить на вольные хлеба. Надоело работать на чужого дядю.

Чжоо Чэнь не удержался от улыбки:

— Но сейчас ты работаешь на меня.

По закону независимый агент считается исполнителем, которого актер нанимает для ведения своих дел. Это правило ввели много лет назад, чтобы положить конец кабальным контрактам, когда агенты контролировали не только карьеру, но и личную жизнь артистов, наживаясь на их

труде.

— Да, — тихо рассмеялся Ло Фэй, его голос прозвучал неожиданно мягко. — Теперь ты мой единственный босс.

Наконец наступили сумерки. Возле школьных ворот всё было готово к съемке. В качестве массовки задействовали учеников Средней школы Юэшань, оставшихся в общежитии. Задача перед ними стояла простая: по сигналу режиссера потянуться к выходу, создавая привычную суету окончания уроков.

Линь Юн замер у школьных ворот. Удерживая руль велосипеда, он смотрел на закатное небо. Пылающие облака рождали в душе робкую надежду, и его юное лицо осветилось мягкой улыбкой. В янтарных глазах, чистых, словно драгоценные камни, заиграли золотистые отблески угасающего солнца.

Из дверей здания хлынула шумная стайка школьников. Линь Юн подался вперед — он ждал. Вскоре в толпе мелькнула Чжуан Чжуан, увлеченно болтавшая с подругами.

Линь Юн и Чжуан Чжуан встретились взглядами.

Радость в глазах девушки угасла мгновенно. Чуть поодаль, за спиной Линь Юна, стоял ее отец и нетерпеливо махал рукой. Чжуан Чжуан раздосадованно вздохнула, натянула дежурную улыбку и, проходя мимо юноши, незаметно вложила в его ладонь круглую конфету.

— Папа, как ты умудрился освободиться так рано? — капризно протянула она, подбегая к отцу.

Линь Юн медленно повернулся, провожая взглядом отъезжающую машину. Тоска сдавила грудь.

Но когда он разжал кулак, на ладони блеснула яркая оранжевая обертка леденца. Печаль растаяла, уступив место тихой, светлой улыбке.

Дрожащие лучи заходящего солнца превращали эту мимолетную подростковую нежность в нечто священное и хрупкое.

Линь Юн сел на велосипед и покатил прочь. Дороги развели их в разные стороны, оставив школу позади — хрупкую точку пересечения двух юных судеб, которую так легко разрушить.

В кадре Линь Юн казался воплощением чистой юности. Когда его плечи окутал багряный свет заката, а в янтарных глазах отразилось расплавленное золото неба, на лице Чжоо Чэня

отразились десятки едва уловимых эмоций. Радость, внезапное разочарование, легкая грусть и, наконец, тихая, щемящая нежность.

В этот момент от него невозможно было отвести взгляд. Даже заходящее солнце казалось лишь блеклой декорацией к его безмолвной исповеди.

Ло Фэй смотрел на монитор режиссера, и в его памяти невольно всплыл образ того, другого Чжоо Чэнь — восемнадцатилетнего мальчишки из глухого уезда Цзишан. Ло Фэй долго убеждал себя, что та их встреча казалась волшебной лишь из-за убогости самого места. Но теперь, вращаясь в кругу признанных красавцев и первых лиц индустрии, он понимал: ни у кого и никогда он не видел таких чистых, живых глаз. Время стирает юношеские восторги, но сейчас, глядя на экран, Ло Фэй был уверен: этот парень чертовски идеален.

Щелкнула хлопушка.

— Снято! — крикнул помощник режиссера.

Чжоо Чэнь моргнул, стряхивая с себя остатки роли. Меланхолия в его взгляде медленно растаяла, уступая место привычной сдержанности.

Ло Фэй оторвался от экрана и поднял руку, ободряюще показав ему большой палец.

Чжоо Чэнь поймал его взгляд и вдруг смущенно покраснел.

— Отличный дубль, всем спасибо, сворачиваемся! — зевнул режиссер Вэнь.

Инь Юньтин радостно взвизгнула и вприпрыжку помчалась в раздевалку, проигнорировав нескольких школьников, робко просивших автограф. Бросив на ходу, что очень торопится, она скрылась в недрах старого корпуса. Пока Чжоо Чэнь неторопливо шел переодеваться, она уже летела обратно, сияя от восторга.

— Эй, Чжоо Чэнь! — окликнула она его, задирая нос. — Угадай, куда я сейчас еду?

Чжоо Чэнь вспомнил ее странное поведение за обедом и внезапное исчезновение сразу после полудня.

— На ужин с Линь Жунжун.

Девушка мгновенно перестала улыбаться, но она быстро взяла себя в руки:

— Вообще-то, у нас свидание!

— Скорее уж, твоя односторонняя инициатива, — хладнокровно заметил он.

Чжоо Чэнь тут же подумал, что не стоит портить отношения с родственницей своего фиктивного мужа, но ядовитые слова уже сорвались с языка. Да и спускать дерзкие выпады он не привык.

Инъ Юньтин сердито топнула ножкой:

— Да ты просто лопаешься от зависти! Уверена, мой брат никогда не водил тебя на свидания. Вы с ним вообще фальшивка, устроили этот цирк только ради того, чтобы успокоить моих дядей и тетюшек!

Внутри Чжоо Чэня снова шевельнулось глухое раздражение. Он тонко улыбнулся:

— Огорчу тебя. Все наши свидания с твоим братом проходят исключительно в постели. И поверь, они не просто романтические, они чертовски горячие.

Лицо Инъ Юньтин залило пунцовой краской.

— Не верю! — пискнула она.

— А ты спроси у Чжао Синчуаня.

Юньтин яростно сверкнула глазами и бросилась прочь.

Переодевшись в свою одежду, Чжоо Чэнь на этот раз не стал отказываться от предложения Ло Фэя подбросить его до дома. Единственное, чего ему сейчас хотелось, — это залезть в горячую ванну.

К моменту приезда Инъ Юньтин Линь Жунжун ждала в ресторане уже добрых сорок минут.

Когда девушка наконец впорхнула в зал, ее дневной естественный макияж сменился дерзким вечерним образом с акцентом на кошачьи стрелки.

Линь Жунжун внутренне усмехнулась, прекрасно понимая, что та потратила кучу времени у зеркала.

С опозданием на сорок минут Жунжун мириться не любила. Будь на месте Юньтин подчиненный или деловой партнер, она бы давно ушла, оставив пару ласковых слов на

прощание. Но с этой капризной девицей приходилось держать себя в руках. Чувство бессилия перед чужой глупостью глухо раздражало.

— Сестра Жунжун, извини, что заставила ждать! — без тени искреннего раскаяния прощепетала Юньтин, усаживаясь напротив. — Мне пришлось перекраситься. Сама понимаешь, при таком тусклом свете дневной макияж смотрелся бы блекло.

Жунжун было глубоко плевать на блеклость ее лица. В мыслях она подсчитывала, сколько полезных писем успела бы отправить за эти сорок минут пустого ожидания.

— Давай сделаем заказ, — сухо предложила она и подозвала официанта.

Едва они покончили с меню, Юньтин тут же принялась хвастаться часами на тонком запястье — новой моделью от известного ювелирного дома. Линь Жунжун скользнула взглядом по дорогой игрушке. Первой мыслью было: «Безумно дорого». Второй: «Если бы у меня была такая сумма, я бы пустила ее на инвестиции, но уж точно не на побрякушки».

Тем не менее вслух она произнесла безупречный светский комплимент, со знанием дела отметив тонкость работы, дизайн и даже пару фактов из истории бренда.

Инь Юньтин слушала ее раскрыв рот, но Жунжун это восхищение не радовало.

Девушка приподняла бокал с вином:

— За твое повышение!

— Спасибо, — Линь Жунжун пригубила вино.

Сочный стейк, нежные переливы скрипки, холодный мрамор столешницы и теплый полумрак дорогого заведения постепенно вернули Жунжун душевное равновесие.

Но когда Юньтин отложила приборы и посмотрела на нее со смесью робкой надежды и смущения, сердце женщины неприятно сжалось. Она решила действовать на опережение.

— Юньтин.

Девушка вздрогнула, выбитая из своих мечтаний, и захлопала глазами:

— Да?

— То, что ты устроила сегодня утром на площадке, мне очень не понравилось.

Инь Юньтин насупилась, искренне не понимая, в чем провинилась.

— Ты уже взрослая девушка, пора бы вести себя серьезнее. В приличном обществе детские капризы неуместны.

— Я не понимаю... — растерянно протянула Юньтин.

Линь Жунжун устало вздохнула. Меньше всего ей нравилось возиться с избалованными пустышками, за которых всё решает статус их родителей.

— Твоя привычка вешаться сначала на Чжао Синчуаня, а потом сразу на меня выглядит крайне двусмысленно. Я — подчиненная твоего брата, и мне совершенно не улыбается становиться героиней грязных офисных слухов. Рабочая обстановка требует дистанции.

Юньтин покорно кивнула, напустив на себя важный вид:

— Хорошо, я поняла.

Она уткнулась в тарелку, оставив попытки завести откровенный разговор. Линь Жунжун мысленно перевела дух.

После первого блюда Инь Юньтин снова подала голос:

— Сестра Жунжун, а как тебе Чжоо Чэнь? Что ты о нем думаешь?

Жунжун выбрала максимально нейтральный тон:

— Мы мало знакомы, но, кажется, Развлекательная компания «Горы и Реки» упустила действительно талантливого актера. И в этом есть часть моей вины.

Инь Юньтин брезгливо ковырнула вилкой гусиную печень:

— Да ладно тебе, обычная смазливая пустышка. То, что контракт не подписали — даже к лучшему. Мой брат ведь не всерьез в него вцепился.

— Откуда такая уверенность?

— Да брось, — Юньтин достала телефон и быстро пролистала галерею. — Посмотри на этого парня.

На экране появился снимок изящного юноши с тонкими чертами лица и холодным, отрешенным взглядом.

— Замечаешь сходство?

Линь Жунжун всмотрелась в экран и покачала головой.

— Это бывший парень моего брата, — победно ухмыльнулась Юньтин. — Тот, на ком он всерьез собирался жениться. У Чжоо Чэня точно такие же янтарные глаза с восточным разрезом. Теперь понятно, почему Синчуань так легко на него запал?

Линь Жунжун промолчала. На фото был довольно блеклый юноша, чей невыразительный образ даже близко не стоял рядом с магнетическим обаянием Чжоо Чэня. Чжоо Чэнь выглядел не как бледная тень, а как усовершенствованная, яркая копия.

— Не стоит делать поспешных выводов, — мягко возразила Жунжун. — К тому же Чжоо Чэнь держится с достоинством. Если у них всё серьезно...

— Да какое там серьезно! — раздраженно перебила Юньтин. — Этот твой Чжоо Чэнь — расчетливая шлюха. Ему плевать на Синчуаня, ему нужны только деньги нашей семьи.

— Следи за языком, — нахмурилась Линь Жунжун.

Она давно переросла тот возраст, когда сплетни за столом кажутся невинным развлечением, а предвзятая злоба Юньтин и вовсе отдавала откровенной низостью.

— А что я такого сказала? — фыркнула девица. — Он же нищий. Такие, как он, костями лягут, лишь бы присосаться к богатству.

Жунжун почувствовала, как к горлу подступает тошнота.

Деление людей на касты, презрение сытых к голодным — эти гнилые барские замашки всегда вызывали у нее глубокое отвращение. Точно так же, как и вековой шовинизм, низводящий женщин до уровня бесправных трофеев.

Она отставила бокал:

— Я вызову службу трезвых водителей. Пора отвезти тебя в общежитие.

— Ой, а можно я поеду к тебе? — заканючила Юньтин, преданно заглядывая ей в глаза. — В общежитии так скучно.

— У меня гора работы на дом, — холодно отрезала Жунжун. — Мне нужна абсолютная тишина.

— Обещаю, я буду сидеть тихо-тихо!

Линь Жунжун подняла на нее тяжелый, отстраненный взгляд:

— В другой раз, Юньтин.

Девушка осеклась. Она никогда прежде не видела у Линь Жунжун такого ледяного, не терпящего возражений выражения лица. Не понимая, в чем дело, она лишь испуганно прошептала:

— Ладно.

<http://bllate.org/book/18248/1752830>